

Прошло шесть дней, и Гарри стал спокойнее. Поселившийся в доме холод, казалось, проник и в него. Все так же Гарри видел сны — их трудно было назвать кошмарами — о Волдеморте и Томе Риддле.

Он старался не спать, но бодрствовать вечно тоже не мог. Это было неправильно, но все равно снова засыпать не хотелось. То, что он видел в снах, отравляло его. Он становился зависимым. И только в глубине души знал, что... уже сдался. Но был слишком упрямым, чтобы признать это.

Он был на кухне — мыл накопившуюся за день посуду — когда в гостиной зашумел камин. Гарри застонал: знал же, что друзья будут заглядывать время от времени. Он мысленно выругался. Но все равно прошел в гостиную и присел перед камином. В углях было лицо Гермионы.

— Гарри! Слава богу, ты тут. Не будешь против, если мы с Роном придем? Думали посидеть, как в старые добрые времена, только мы троим, — Гарри слышал искреннюю радость в голосе Гермионы.

Он улыбнулся ей.

— Хорошая идея. Когда?

— Давай сейчас? Мы хотим остаться на ночь... Можно же занять гостевую спальню, напротив твоей? — уточнила Гермиона.

— Конечно, я не против.

Она кивнула, показывая, что поняла.

Но стоило Гермионе исчезнуть из камина, как улыбка испарилась с лица Гарри. Они собираются остаться на ночь. Хотят убедиться, что все в порядке. Он с досадой и раздражением застонал.

А после поднялся и вернулся к раковине.

Ничья забота ему не нужна!.. Зачем с ним вообще нянчиться?! Ему просто надо справиться со всем. И уж тем более ничего рассказывать он не собирался. Безумие...

— Гарри?! — донесся до него из гостиной голос Гермионы.

— Я на кухне! — крикнул Гарри в ответ. За спиной послышались приближающиеся шаги. Он вытер руки, расставив посуду по полкам. Дверь открылась, и в кухню вошли Рон и Гермиона. — Простите, что не встретил. Вот, посуду только домыл.

— Да все в порядке. Надо было заранее предупредить. — Гермиона мягко улыбнулась. Она подошла и обняла Гарри. Рон подошел следом. Стоило Гермионе отпустить Гарри, как он положил руку ему на плечо и крепко прижал.

— Как жизнь, приятель? — Рон отстранился.

— Все прекрасно. — Гарри улыбнулся. Это не было правдой.

Они оба кивнули. Гермиона подозрительно прищурилась: она определенно не верила ни слову.

— Не надо за мной приглядывать, честно... — пробормотал Гарри.

— Мы же твои друзья. Мы хотим помочь. — тихо проговорила Гермиона.

Помощь... Гарри сомневался, что даже специалист сможет ему помочь.

— Знаю... Как там Джинни? — Гарри посмотрел на Рона.

Тот вздохнул и покачал головой.

— Не сказать, что хорошо, но... Самого ужасного на войне она не видела. И потому понять, через что ты проходишь, не может.

Гарри кивнул. Хорошо, что она справлялась. И хорошо, что она не видела ужасов всяких, особенно Волдеморта.

— Думаю, вам обоим нужно время... — Гермиона мягко улыбнулась, с печалью глядя на Гарри.
— Ей очень тяжело. Она хочет помочь тебе, но не знает как. Хотя мне иногда кажется, что и мы не знаем, как помочь.

Гарри покачал головой и слабо улыбнулся.

— Знаешь, даже я не знаю, как себе помочь. — Он говорил это очень серьезным тоном, но Рон фыркнул и едва не рассмеялся, за что получил болезненный тычок в бок от Гермионы. И, видя эту привычную сценку, Гарри рассмеялся сам.

Поселившийся в доме холод исчез, будто его и не было. Весь вечер они играли в шахматы. Выигрывал в основном Рон, но, объединив усилия, Гарри и Гермиона смогли его одолеть парочку-другую раз.

Гарри много смеялся, больше, чем за прошедшие дни. Разошлись они только за полночь. Гарри было не по себе, он побаивался как-то себя выдать друзьям. Наложил на всякий случай силенцию, чтобы ни Рон, ни Гермиона ничего не услышали, если... Если он заснет.

К счастью, в спальне нашлась книга, которую Гарри читал почти до самого утра. Он чувствовал себя разбитым и усталым, но держался на упрямстве. Утром Гарри принял порцию бодроперцового зелья и принял душ. После оделся и отправился готовить всем завтрак.

— О! Доброе утро. Ты рано. — Гермиона быстро глянула на часы и уставилась на Гарри.

Он улыбнулся.

— Утро. Я всегда рано встаю.

Гермиона кивнула, но было заметно, что она не поверила.

— Ты вообще ложишься? — спросила она, сев за стол.

— Конечно. — Гарри надеялся, что голос не дрогнул. — Ты же знаешь, что люди не могут обходиться без сна.

Дверь снова открылась и в кухню вошел трущий глаза и отчаянно зевающий Рон.

— С добрым утром. — Он плюхнулся на стул рядом с Гермионой. Та все еще смотрела на Гарри.

Какое-то время они буравили друг друга взглядами, но после Гарри вернулся к яичнице с

беконом.

— Гарри, просто помни, что зелья зельями, но долго так не протянешь. Спать нужно.

— Гермиона! Я в порядке. — Гарри ожег ее недовольным взглядом. — Хватит лезть в мою жизнь! Если я говорю, что все хорошо, значит, все хорошо.

От резкого тона Рон окончательно проснулся. Он посмотрел сначала на Гермиону, потом на Гарри.

— Я что-то пропустил? — В его взгляде было беспокойство.

— Ничего! — огрызнулся Гарри. Он отвернулся, возвращаясь к плите.

Разложил еду по тарелкам и сел за стол, кипя внутри от гнева.

Завтрак проходил в молчании и напряжении. Гарри хотел побыстрее оказаться в одиночестве.

И как же он был рад, когда друзья поспешили уйти сразу после завтрака. Гермиона никак не могла подобрать слова для прощания и примирения.

Только оказавшись около камина она очень тихо проговорила:

— Гарри, если тебя что-то тревожит, расскажи. Ты сам на себя не похож...

Гарри со вздохом отвернулся.

— Я в порядке. Просто не спалось. — Он опять лгал... Гарри ненавидел себя за это. Но когда он снова посмотрел на друзей, то наткнулся на их полные жалости и беспокойства взгляды.

— Гарри... Может, стоит попробовать сходить к... маггловскому психологу? Никто не станет распускать сплетни — он тебя и знать-то не будет. И попытается помочь, — осторожно предложила Гермиона.

— Я... — Гарри видел, что Гермиона медлила, ожидая ответа. Конечно, она была права... Год мучиться! Но ведь и снились ему далеко не «просто кошмары». — Я... могу попробовать, — пробормотал он.

Лицо Гермионы озарилось яркой, полной надежды улыбкой. Уже только ради нее стоило попытаться. Гермиона крепко его обняла.

— Спасибо! Верю, что это поможет! — прошептала она Гарри на ухо. — Не обязательно рассказывать все. Просто постарайся объяснить, что тебя тревожит. Напиши Кингсли, может, у него есть кто на примете...

Глядя на них, Рон тоже улыбнулся.

— Потом. — Гарри улыбнулся самыми краешками губ.

Друзья ушли. Некоторое время Гарри смотрел на огонь в камине. Психолог... Будто есть разница, кто тебя назовет сумасшедшим — маггл или волшебник.

Гарри тряхнул головой — ну нет, писать Кингсли он не будет. Не сейчас. Он мог справиться сам. Ему нужно было справиться. Незачем обременять собственными проблемами других.

Гарри прилег на диван, чувствуя усталость. Права была Гермиона: долго на зельях не протянешь.

Он вздохнул и прикрыл глаза. И, сдавшись, задремал.

Почувствовав холодное прикосновение к груди, Гарри резко сел на диване. Все тут же прекратилось. Он, широко распахнув глаза, осмотрелся. В комнате было пусто.

Гарри покачал головой и со стоном откинулся обратно на диван. Пусто... как всегда. Казалось, что дом вновь наполняется холодом.

Гарри распахнул глаза.

Он повернул голову в сторону источника холода. И ожидал увидеть тень, но в углу было пусто. Не спуская глаз с угла, Гарри сел. Он прищурился, пытаясь хоть что-то разглядеть, но без толку.

— Должно быть, показалось... — пробормотал он. В доме никого, кроме него, не было. Гарри снова лег и закрыл глаза. Вскоре он заснул. И снился ему Том Риддл.

Старше, чем был в школе, но все еще молодой. Одной рукой он коснулся груди Гарри, второй — шрама на лбу.

— Такой чистый и невинный... — прошептал Том, склоняясь ближе.

У Гарри перехватило дыхание, по телу расходились волны тепла. Том был так близко, нависал над ним, улыбался. Ох! Эту улыбку точно надо было объявить вне закона.

И после — поцеловал. Мягко и нежно, совершенно не так, как целовал Волдеморт.

Можно было подумать, что они влюбленная парочка. Том действовал так нежно, так сладко... Гарри неуверенно ответил на поцелуй. И почувствовал, как дрогнули в улыбке губы Тома.

— Скучаешь по мне, Гарри? — прошептал Том, разорвав поцелуй. Его голубые глаза стали печальными. — Это ты виноват, что меня не стало...

Гарри очень хотел возразить, сказать, что это Том, создав крестражи, уничтожил себя. Но промолчал.

Том усмехнулся.

— Не пытайся меня обвинить, Гарри. Не уничтожь ты крестражи, я был бы жив. Преследовал бы тебя, был твоим смыслом. Ты зависим от чувства опасности, — шипел Том. Его взгляд стал жестче. — Зависим от меня. Без меня ты ничто. Это так печально, на самом деле.

Гарри молчал, только глаза прикрыл. Он должен был проснуться. Том сегодня был в особом настроении, в котором не просто прикасался к нему, но и насмехался. Гарри не хотел все это выслушивать. Слишком уж правдивы были слова Тома.

Они и были правдой. Его объявят сумасшедшим, стоит ему заикнуться о Волдеморте. О том, что он его потерял...

Том прикоснулся губами к его лбу. Гарри тяжело вздохнул.

— Пожалуйста... — прошептал он.

Одежда исчезла в мгновение ока. Гарри вздрогнул, осознав, что нагой.

— Все, что захочешь, — прошептал Том и снова припал к его губам в страстном поцелуе.

Гарри приподнялся, зарылся пальцами в густые темные волосы. Сколько раз он уже видел это во сне? Сколько раз хотел, чтобы ему приснилось это? Жаждал? Это было неправильно, но он ничего не мог поделать с тем, что хотел этого мужчину — и Волдеморта, и Тома Риддла.

Том накрыл ладонью его член. Гарри судорожно вздохнул, закрыв глаза. Медленно, но уверенно, Том стал его ласкать. Гарри застонал прямо в целующий рот.

Оторвавшись от губ, Том коснулся губами его шеи, втянул в рот кожу. И укусил, оставляя отметину.

— Ты мой, Гарри, — прошипел Том, оторвавшись от шеи. — Мой, мой, и только мой... — бормотал он.

Гарри судорожно сжал пальцы в волосах Тома, когда тот ускорил движения на его члене. Он приближался к разрядке.

— Боже... Да... — выдохнул Гарри. Том наклонился, лаская языком его правый сосок. Гарри выгнулся, отчаянно цепляясь за плечи Тома, инстинктивно прижимая его к груди сильнее.

Том задвигал рукой еще быстрее. Гарри кончил.

Он распахнул глаза, задыхаясь. И, вскрикнув, отшатнулся — над ним нависла тень. Стоило моргнуть, и все исчезло. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. В боксерах было липко и холодно. Он вздохнул, прижав руку к груди, пытаясь успокоиться.

И со стоном взлохматил волосы. Черт возьми... Немного успокоившись, Гарри отправился в душ. Но, отвернув краны, он мельком взглянул в зеркало — за спиной стояла черная тень.

Он вздрогнул и, широко распахнув глаза, стремительно развернулся. Но никого не увидел. Только успокоившееся было сердце снова застучало в груди, как сумасшедшее.

Гарри не мог отвести взгляда от того места, где видел тень. Может, он и в самом деле сошел с ума?

Гарри прикрыл глаза и попытался выровнять дыхание. Он сосредоточился, заставляя себя снова расслабиться.

— Проклятье... — простонал Гарри. Это просто не могло быть реальным... Может, его действительно стоит запереть в психушке — и дело с концом?

Он вошел в душевую кабинку, закрыл глаза, немного расслабляясь под струями воды. В мыслях все еще была неразбериха, но с этим он мог справиться. Все будет хорошо. Просто перенервничал, вот и привиделось, убеждал он себя.

Гарри быстро домылся, вышел из душа. И облегченно вздохнул, никого не увидев. Проигнорировав полотенце, он прошел в спальню, собрал кое-какую одежду. Переодевшись, глянул на часы на стене — пора ужинать.

Не то чтобы он чувствовал голод, но нужно было съесть хоть что-нибудь. Друзья и так беспокоились, не надо добавлять лишних поводов.

Гарри спустился вниз, прошел на кухню и замер, напрягшись, снова увидев тень — она стояла у кухонной тумбы. И снова растворилась, будто ее и не было, стоило моргнуть. Гарри прикрыл глаза и сделал глубокие вдох и выдох. Все в порядке... просто надо успокоиться... В доме никого нет, он один.

«Хотя, может, и стоит пригласить медиума — проверить дом на призраки и духи...» — с горечью подумал Гарри. Хоть он и считал, что сошел с ума, признавать это всерьез не хотел.

Он смастерил себе бутерброд — не мог готовить полноценный ужин в таком состоянии. Но стоило поставить тарелку и сесть за стол, как Гарри снова напрягся — его окружил холод.

Он оглянулся, но никого в кухне не было. Покачав головой, Гарри сосредоточился на бутерброде. Он обещал написать Кингсли... Может быть, именно это ему и следовало сделать.

По крайней мере, его могли запереть, чтобы он никому не навредил, если объявят сумасшедшим... Не «если» — «когда». Когда его назовут сумасшедшим. Черт, он действительно признавал, что сошел с ума.

Когда бутерброд закончился, Гарри откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Так много всего произошло... Люди говорили, что это нормально, что нет ничего такого в том, что он не знает чего хочет, и что будет дальше. Никто ни в чем его не обвинял... В конце концов, он был связан с Волдемортом.

Гарри вздохнул и взлохматил волосы. Эта чертова связь, кажется, до сих пор ощущалась.

<http://bllate.org/book/12846/1132128>